

УДК 09.00.05: 09.00.11

Сооронбаева Чолпон Кабыловна –
преподаватель ИГУ им. К.Тыныстанова
cholponsooronbaeva4@gmail.com
ORCID:0009-0003-0448-3193

Сооронбаева Чолпон Кабыловна –
К.Тыныстанов атындагы
Ысык-Көл мамлекеттик университетинин окутуучусу
Sooronbaeva Colpon Kabylovna,
Senior lecturer of Ysyk-Kul State university after name of K.Tynystanov

ЭТИКА «НОМО INFORMATICUS» В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ
МААЛЫМАТ ЧӨЙРӨСҮНДӨГҮ «НОМО INFORMATICUS» ЭТИКАСЫ
ETHICS OF «НОМО INFORMATICUS» IN THE INFORMATION ENVIRONMENT

Аннотация. Интенсивный рост цифровых технологий коренным образом меняет социальный и экзистенциальный статус человека. Само существование человека становится связанным со множеством рисков и неожиданностей. Меняются практика реальной виртуальной коммуникации, процессов идентификации граждан. Межличностные отношения зачастую уступают посредническим функциям сложных интерфейсных систем.

Понятие homo informaticus возникло как философско-антропологический отклик на трансформацию человеческой онтологии в условиях экспоненциального развития цифровых технологий и глобальных информационных сетей. Термин акцентирует появление нового типа личности — субъекта, чья идентичность, поведение и формы мышления формируются в условиях постоянного вовлечения в процессы сбора, обработки, перераспределения и генерации информации. Связи и отношения между людьми стали измеряться степенью приобщения к технологическим объектам и превратились в онтологический объект с новыми пространственно-временными свойствами. Этическая составляющая «оцифрованной» жизнедеятельности во многом определяет будущее гражданина, которому предстоит строить кардинально новое общество. Поэтому мы стремимся придать большое значение росту влияния информационного общества на поведенческие и деятельностные аспекты человека-гражданина.

Ключевые слова: Хомо Информатикус, информационная этика, цифровой человек, информационная среда.

Аннотация. Адамдын социалдык жана экзистенциалдык статусун санариптик технологиянын тездик менен интенсивдүү өсүшү тамырынан бери өзгөрттү. Адамдын өзү тобокелдиктер менен күтүлбөстүктөргө аралаша баштады. Виртуалдык реалдуу коммуникациянын практикасы улам алмашып, санариптик технологиялар өзгөрүүдө. Инсан аралык мамилелер татаал интерфейс системаларынын функцияларына ортомчу милдетин аткара баштады. Адамдардын өз ара мамилелери технологиялык объектилер менен өлчөнүп, жаңы убакыт мейкиндигинин онтологиялык объектисине айланды. “Homo informaticus” түшүнүгү санариптик технологиялардын экспоненциалдуу өнүгүүсү жана глобалдык маалыматтык тармактардын шартында адамдын онтологиясынын трансформациясына философиялык-антропологиялык жооп катары пайда болгон. “Маалыматтык адам” (Homo Informaticus) маселесин коюу өлкөнүн экономикасын жана коомун маалыматташтыруунун жана санариптештирүүнүн токтоосуз өнүгүү шартында актуалдуу болуп саналат. Термин инсандыгы, жүрүм-туруму жана ой жүгүртүү формалары маалыматты чогултуу, иштетүү, кайра бөлүштүрүү жана жаратуу процесстерине тынымсыз катышуу шартында калыптанган жаңы типтеги инсанды – субъектти баса белгилейт.

“Санариптештирилген” турмуштук ишмердүүлүктүн этикалык компоненти кескин түрдө жаңы коомду курууга тийиш болгон жарандын келечегин көп жагынан аныктайт.

Ошондуктан, биз маалыматтык коомдун адам-жарандын жүрүм-турумдук жана ишмердүүлүк аспектилерине тийгизген таасиринин өсүшүнө чоң маани берүүгө умтулабыз.

Түйүндүү сөздөр: Хомо Информатикус, маалыматтык этика, санариптик адам, маалыматтык чөйрө.

Abstract. The concept of homo informaticus emerged as a philosophical and anthropological response to the transformation of human ontology under the conditions of exponential growth in digital technologies and global information networks. The term emphasizes the emergence of a new type of personality — a subject whose identity, behavior, and modes of thinking are shaped by continuous involvement in the processes of collecting, processing, redistributing, and generating information.

The ethical dimension of this “digitized” existence significantly determines the future of the citizen who is expected to build a radically new society. Therefore, we aim to emphasize the growing impact of the information society on the behavioral and practical aspects of the human citizen.

Keywords: Homo Informaticus, information ethics, digital human, information environment.

***

Социальная и информационная политика Кыргызской Республики базируется на общепринятых фундаментальных принципах защиты прав человека с одновременной защитой государственных интересов. Каждый человек в Кыргызстане имеет право пользоваться общечеловеческими достижениями науки и культуры, при этом творчески развиваться как создатель интеллектуальных и эстетических ценностей, внося свой непосредственный вклад в развитие культурно-экономической жизни страны.

В свете глобальных изменений весьма показательным документом, демонстрирующим правильность взятого курса государством является Концепция Цифровой трансформации Кыргызской Республики. В этом документе четко указано, что на повестке дня стоит цифровая культура населения, при этом она должна охватить всех граждан страны от мала до велика. Концепция гласит: «Стратегической целью Кыргызской Республики является создание цифровой экосистемы, которая способствует устойчивому и инклюзивному развитию, совершенствует государственные услуги, использует данные в процессе принятия решений, расширяет возможности граждан и повышает качество их жизни, сохраняет и продвигает наше культурное наследие, создает надежную цифровую инфраструктуру и способствует экономическому развитию и инновациям» [6].

В порядке философской интерпретации некоторых политических документов нелишне обратить внимание на проект «Социальной мобилизации», где достижение целей по развитию государства строится на

синергии общества и государства по формированию новых поколений на достижениях мировой цивилизации и единстве целей. [4, с. 347-362]

В то же время нельзя не заметить, что общественные процессы зачастую сопровождаются полярными явлениями в среде пользователей информационно-технологических средств. Налицо характерные социально-психологические черты небывалого раньше явления у определенной части населения, с новыми привычками и установками в процессе использования интернета, искусственного интеллекта и социальных сетей. Массовое проявление инфозависимых личностей в обществе именуется одним емким термином *homo informaticus*, который акцентирует появление нового типа личности — субъекта, чья идентичность, поведение и формы мышления формируются в условиях постоянного вовлечения в процессы сбора, обработки, перераспределения и генерации информации.

В отличие от *homo sapiens*, чья сущность определяется разумностью в контексте биологической эволюции, *homo informaticus* представлен как продукт информационного эволюционизма, в котором интеллект проявляется не только в когнитивной способности, но и в умении ориентироваться в потоках данных, адаптироваться к изменчивым цифровым контекстам и оперировать алгоритмическими структурами мышления. Это субъект не столько мыслящий, сколько структурирующий и транслирующий смысл в цифровой форме.

Близким, но уже более узким является термин *homo digitalis*, или «человек оцифро-

ванный», акцентирующий интеграцию человека в цифровую среду (социальные сети, цифровые платформы, медиаустройства). В отличие от него, *homo informaticus* - это философская метафора трансформации самого способа бытия субъекта, обусловленного информационной парадигмой как новой онтологией. Речь идет не только о технологиях, но о формировании нового типа рациональности, коммуникации и этики, вытекающих из первичности информации как универсального ресурса и принципа организации реальности [2].

Необходимо отметить, что под влиянием информационной технологии изменились внешняя и внутренняя среда человеческой жизни. На сегодняшний день в формировании общественных нужд и потребительских отношений, человек в системе цифровой бюрократии, экономики, средств массовой информации стремится удовлетворять от семейно-бытовых до общественно-государственных потребностей.

Что касается культурно-философской интерпретации понятия, с философской точки зрения *homo informaticus* является метафорическим выражением трансформации человеческой природы в условиях техногенной и информационно-насыщенной реальности. Он воплощает новый антропологический режим существования, в котором субъект перестает быть целостным, автономным и «естественным» в традиционном гуманистическом смысле. Вместо этого он обретает статус конструкта, собранного из фрагментов данных, сетевых связей, медийных образов и алгоритмически управляемых практик [7, с. 291-297].

В культурной перспективе *homo informaticus* предстает как носитель фрагментированной и контекстуальной идентичности, способной к множественной репрезентации в цифровом пространстве. Коммуникация в этой парадигме становится не столько диалогом, сколько постоянным переформатированием себя как информации, а бытие — формой медиаприсутствия. Тем самым происходит смещение от картезианского «мыслю, следовательно, существую» к онтологии «транслируюсь, следовательно, существую».

Феномен *homo informaticus* укоренён в

ряде философских направлений, включая постструктурализм (Ж. Делёз, М. Фуко, Ж. Бодрийяр), медиафилософию (В. Флюссер, Ф. Киттлер) и трансгуманизм. Эти традиции предлагают интерпретацию субъекта как текучего, распределённого и нестабильного контура, где границы между человеком, информацией и технологией становятся всё более размытыми [3, с. 6].

Homo informaticus — это не просто пользователь цифровых технологий, а культурно-онтологическая форма, свидетельствующая о переходе от классического субъекта к сетевому и процессуальному существованию.

Существование *homo informaticus* сопряжено с рядом антропологических и когнитивных парадоксов, характерных для информационного общества. Один из ключевых — парадокс знания: несмотря на доступ к практически безграничному объёму информации, субъект не становится более компетентным или мудрым. Напротив, дефицит системного мышления и интеллектуальной дисциплины приводит к формированию поверхностной эрудиции — знанию «всего понемногу», не подкреплённому критическим осмыслением или цельной картиной мира.

Другой парадокс — парадокс коммуникации: глобальная цифровая связность, технически обеспечивающая беспрецедентный уровень коммуникативной доступности, не гарантирует подлинной социализации. Напротив, она нередко сопровождается ощущением социальной пустоты, фрагментацией идентичности и экзистенциальной изоляцией в потоке сигналов и симуляций [9].

Таким образом, *homo informaticus* существует в контексте перенасыщенного информационного пространства, где избыток данных ведет к когнитивной перегрузке, моральной амбивалентности и релятивизму. В условиях, когда истина растворяется в симулякрах, а знание становится фрагментом алгоритмически отобранного контента, возникает новая этическая и эпистемологическая задача — сохранение способности к различению, интерпретации и духовной интеграции опыта.

Актуальным вопросом для наших исследований является так называемая **цифровая личность (пресловутый «гомо**

диджиталис»): ее идентичность, сознание, мышление, когда цифровая эпоха радикально трансформирует структуру личности, вводя новое онтологическое расщепление между *реальным* и *виртуальным Я*.

В рамках концепта *homo informaticus* это расщепление выражается в постоянной трансляции фрагментарных «Я-образов» в цифровом пространстве, что приводит к утрате чувства личностной целостности. Личность становится множественной, контекстуальной, зависящей от сетевого взаимодействия и внешнего одобрения в виде лайков, просмотров и алгоритмически опосредованного признания. Фейсбук, инстаграм, Тик-Ток, ОК являются мультивариантными схемами, которые убивают время человека в среднем 110 часов в неделю. За 110 часов можно было бы сделать кучу полезных работ. Для маленьких детей придуманы различные игры в бесконечную гонку за фиктивную победу над виртуальными соперниками. Оттуда и вырастают субъекты *homo informaticus*, которые абсолютно равнодушны процессам, происходящим вокруг. Их в детстве может и не волновать судьбы собственных родителей, а родителей, наоборот, не волновать судьбы своих детей. Цифровая зависимость является отсутствием информационной культуры субъекта и потерей целостной личности.

Сознание *homo informaticus* характеризуется гипертрофированной реактивностью — стремлением немедленно откликаться на сигналы среды (уведомления, сообщения, тренды), при одновременном снижении способности к длительной внутренней сосредоточенности. Такой тип сознания обусловлен доминированием внешней, ситуационной мотивации над внутренней, экзистенциальной и этической ориентацией.

Мышление *homo informaticus* всё чаще приобретает черты клипового и ассоциативного стиля: оно быстро переключается между потоками информации, легко вовлекается в сетевые контексты, но с трудом выдерживает сложную логическую аргументацию, абстрактное моделирование и философскую рефлексию. Это приводит к эрозии способности к длительной концентрации, методическому анализу и критической переработке смыслов.

Таким образом, цифровая личность формируется в условиях когнитивной фрагментации и сенсорной перегрузки, что требует пересмотра педагогических и философских подходов к развитию субъектности в информационном обществе.

Здесь мы не можем не обратить внимание на **эволюцию субъективности в условиях информационного перегруза**. Дело в том, что в условиях информационного перенасыщения классическая субъектность претерпевает фундаментальные изменения. Традиционная модель субъекта — как устойчивого, рефлексивного и автономного начала — подвергается эрозии под воздействием цифрового давления. Возникает феномен множественной, фрагментированной субъективности, существующей в режиме постоянной медийной репрезентации. Современное Я все чаще представляет собой *проектную идентичность*, зависящую от алгоритмически опосредованного признания в цифровой среде — через лайки, подписки, комментарии и иные знаки сетевого одобрения [9].

Цифровая субъективность требует непрерывного подтверждения своего существования, превращаясь в «экранное Я», плавающее в океане информации. Переход от глубинной интенциональности к поверхностной рефлексивности сопровождается утратой устойчивости, переходом к гибридным формам идентичности, где собственное «я» структурируется внешними символами цифровой культуры [8].

Таким образом, субъект в информационную эпоху предстает как процессуальная, а не субстанциональная реальность — он не столько «есть», сколько «становится», не в замкнутом пространстве самосознания, а в пространстве цифровой сцены.

Порою мы встречаем мнения об **этическом кризисе *homo informaticus***, когда в цифровом обществе возникает новая форма отчуждения — морального. Нравственная ответственность размывается в условиях анонимности, а сетевое поведение всё чаще оказывается вне рамок морального контроля. *Homo informaticus* сталкивается с дефицитом этических ориентиров, не усваивая мораль в процессе клика и скролла. Потому что, говоря об информационной этике, мы

должны учитывать громадное влияние Интернета на психологию людей для определения информационной культуры, чтобы защитить личность от отрицательных влияний глобальной сети.

По мнению кыргызского философа К. Байбосунова, “новая история человечества отмечена доминированием потребительства на творческом началом. Только трансформация потребительства в творческое отношение к реальности спасет земную цивилизацию от всеобщего упадка” [1, с. 199]. Поэтому мы тоже считаем, что “Хомо информатикус” без творческого начала деятельности обречена на деградацию и стать вредным балластом для общества.

Воздействие информационно-коммуникационных технологий на общество порождает новые противоречия и ограничения, несмотря на то, что в эпоху “техно-инфо” человек и информационная этика рассматриваются как единство достижения социального равновесия. С другой стороны, мы тут не сможем обойти этический аспект.

В техно-информационную эру человек и информационная ситуация в обществе рассматриваются как средство достижения социального равновесия. С другой стороны, тут важен этический аспект. Говоря об информационной этике, мы должны учитывать громадное влияние Интернета на психологию людей для определения информационной культуры, чтобы защитить личность от отрицательных влияний глобальной сети.

Мир перешагнул порог четвертой промышленной революции. Это привело к массовому распространению Интернета, основанного на фундаменте технологического синтеза материально-технической базы предыдущего этапа промышленности с новой цифровой системой: “умные” роботы, целые компьютеризованные цеха и автоматизация производства призваны создавать новый тип потребительских товаров, которые качественно отличаются от предыдущих продуктов промышленности по всем параметрам.

Интенсивный рост цифровых технологий коренным образом меняет социальный и экзистенциальный статус человека. Меняются практика реальной виртуальной коммуникации, процессов идентификации граждан. Межличностные отношения зача-

стую уступают посредническим функциям сложных интерфейсных систем. Связи и отношения между людьми стали измеряться степенью приобщения к технологическим объектам и превратились в онтологический объект с новыми пространственно-временными свойствами.

Воздействие информационно-коммуникационных технологий на общество порождает новые противоречия и ограничения, несмотря на то, что в эпоху “техно-инфо” человек и информационная этика рассматриваются как единство достижения социального равновесия. С другой стороны, мы тут не сможем обойти этический аспект.

Что же касается информационной этики, влияние Интернета на определение концепции информационной культуры весьма существенно. Ибо ИЭ помогает защитить пользователей от отрицательных влияний Интернета.

А с другой стороны, роль Интернета очень важна в определении концепции ИЭ по защите пользователей (потребителей информации) от негативного влияния “интернет-мусора”. В то же время человек обретает безграничные возможности для самоопределения и выбора собственной судьбы не в виртуальном, а в реальном мире. В целом же личность предстоит перед потерей своей индивидуальности и попаданием под разновидность зависимости от виртуального мира, что ведет к потере личностного суверенитета. Это связано с сокращением пространства человека до электронной единицы, что является последствием сужения его социального пространства. Социо-культурное наследие сузилось в связи с потерей реальности социального пространства.

В-третьих, человек находится в лоно природы по своим биологическим качествам. Следовательно, он не должен забывать о том, что существует противоречие между физическим и виртуальным измерениями в процессе цифровой обработки данных.

В-четвертых, красная линия между общественным и личным бытием сузилась до того, что появилась пропасть между экзистенциальной стабильностью и нестабильностью. Это очень важная деталь для понимания цифровизации как социального феномена [4,5,7]. В то же время цифровая

трансформация ни в одной стране мира не достигла полной социальной формы. Идет процесс бифуркационного самоопределения личности в информационном поле взаимодействия.

Громадные возможности показателей цифровой информации отражают уровень создания сфер “жизненных нужд” как услуги, управление, коммуникация, торговли, политики, правовых отношений. В рамках этой сферы мы получаем платформы обязанностей по правильному управлению интегральными технологиями нового класса.

Естественно, киберсфера меняет образ жизни людей коренным образом. “Человек общественный” превратился в “человека информационного”. Информационный режим бытия человека изменил его режим реального социального бытия. Понимание перспектив субъективности социальных действий и коммуникационных агентов дало возможность определить направления возрождения человека и тенденций общественного развития. Электронные средства коммуникации объединила миллиарды людей и достигли небывалых высот.

Конечно, это не идет ни в какое сравнение с истинными отношениями и чувствами людей. Но этот факт мы не можем отвернуть, а более того, такое положение не безопасно.

Каковы негативные аспекты ИО?

- Человек начал терять онтологические ценности реального мира и сознания;

- Теряя реальную творческую и интеллектуальную активность, человек стал слабее коммуникативно в психологическом отношении;

- В виртуальном мире стали снижаться личностные качества, индивидуальность и культурная идентичность ослабла;

- Усиливаются социальные риски, расширяется фронт информационной войны, при этом возникают запрограммированные этические шаблоны поведения;

- Из-за усиления тенденций информационных провокаций и троллгов и незащищенности личности в социальном пространстве люди стали терять доверие к социально-политическим институтам;

- Неразбериха между ложными и истинными сведениями;

- На когнитивном уровне доказанность

научных доказательств стали отвергаться;

- В виртуальных действиях, а также этическом и поведенческом плюрализме стали стираться критерии добра и зла, благородства и т.д.

- На этическом уровне происходит подмена понятий использования этических правил.

Виртуальное взаимодействие, с одной стороны, ликвидирует одиночество людей и сближает их друг с другом, расширяя коммуникативные возможности человека. Но с другой стороны в реальной среде человек остается сам с собой. Чувство одиночества усиливается, если вдруг электронная связь обрывается. Теряется необходимость истинной дружбы и любви, и эти чувства проявляются лишь как симуляция. При этом человек впадает в “экзистенциальную пустоту”, “интернет-одиночество”. Это есть отражение эскапизма и социального отчуждения через манифестацию интернетной зависимости и ухода в мир виртуальных отношений из мира реального.

Истинно межличностные отношения переходят в мир виртуальной коммуникации. Это и есть зона риска. Потому что нарушается сущность человека, портятся семейные устои, складывавшиеся тысячелетиями.

Эра информации – не только новый этап технологического развития, но и особая разновидность культурного, коммуникативного и экономического прогресса. Это - эпоха объединения человечества в единое информационное пространство, весь природный мир и общество через уникальные средства интеграции. Однако Информационное Общество не во всем универсально, атрибутивно, а сам термин остается лишь одним из идеальных разновидностей. Социально-природная коэволюция и все социальные процессы в идеале должны привести к высшим технологическим процессам управления, к “знанию обществу”, строительству ноосферного социума. Но пока вышеназванные тенденции отдаляют нас от такого идеала.

Произошли изменения в “интеллектуально-культурной” сфере с негативными флюидами: развилась техносфера “потребительского общества”, появились новые формы экспрессии потребительской идеологии под влиянием фактора информатизации.

Термины “информационная” и “электронная” культура получают все большее распространение в образовательной сфере, казалось бы, не связанной с этими терминами.

С начала 2000-х годов, несмотря на не полное осуществление потенциала “ИО” (“электронная культура”, “виртуальный музей”, “цифровое искусство”, “электронное правительство” и т.д.) стал формироваться комплекс понятий, отражающих признаки ИО. Очевидным фактом современности можно считать основной трансформирующий фактор современной культуры – это высокие технологии, прогресс которых идет по нарастающей. Потому что расширяется горизонт пространства и времени, нарушаются конвенции языковых барьеров, раскрывается широкий мир цифровой информации. Так, начиная с философско-антропологического анализа, до отдельных приемов передать способов управления “умной” информацией и ее хранения в руках человечества имеется огромный потенциал совершенствования общества.

Передача функций переработки цифровой информации на плечи электронных устройств высвобождает человека от рутинной работы анализа, синтеза и прогнозирования, оставляя время для творческого процесса.

В поле Интернета порождены новые нормы инфоэтики, оставляя позади традиционные нормы работы. Новые принципы информационной этики в интернет сети в виртуальном мире сделали возможным выработки новых этических принципов и этических кодексов владельцы локальных электронных систем (например, в игровой сети).

Инфоэтика – как неотъемлемая часть общей Этики, выбрала в себя:

- Культурную этику искусственного интеллекта (ИИ) нано-инфо-био, социотехнологии, а также киборгизации;

- Создав и выработав специальных этических кодексов для культурного сообщества и норм коммуникации;

- Исследование этических аспектов электронной культуры, виртуального музея, электронных выставок и реклам, электронных услуг [10].

Социальную жизнедеятельность человека нельзя представлять без информа-

ционных технологий в обеспечении социо-культурного, социально-политического и информационного равенства, прав человека, а также изучения и предотвращения киберугроз для личности.

Необходимо учитывать основные тенденции и исследовании проблем инфоэтики:

1. Информационная этика призвана не только регулировать межчеловеческие взаимоотношения, но и отношения “человек-машина”, “человек-интернет”. Это порождает необходимость привлечения специалистов в области программирования киберсистем, умных настроек и гаджетов, а также технических и ай-ти сфер.

2. С точки зрения информационной этики, необходимо углубить исследования проблем применения ценностей свободы и искусственного интеллекта.

3. На развитие информационной этики повлияли максимальный уровень ценностей, а также социокультурная ситуация, охарактеризованная плюрализмом и релятивизмом отношений. Интернет-пространство в какой-то мере воспринимается как альтернативная сфера реальной коммуникации относительно либерализма и проявлений дискриминации.

Этические принципы регулирования интернет-связей нельзя представить без выработки и неукоснительного соблюдения правил электронной культуры.

Выводы: В связи со сказанным выше, возникает **проблема нравственной ответственности в условиях цифровой анонимности**, ибо анонимность провоцирует девиантное поведение: от кибербуллинга до распространения фейков. Возникает иллюзия безнаказанности и утрата эмпатийных связей. Этическое измерение требует новой формы цифровой социализации, в которой ответственность — не техническое ограничение, а внутреннее убеждение.

Немаловажное значение имеет так именуемая **этическая некомпетентность и дефицит моральных ориентиров**, когда современные пользователи обладают функциональной грамотностью, но не способны различать этическую легитимность действий в цифровой среде. Мораль становится опциональной, выборочной, что требует интеграции этического мышления в базовую

цифровую грамотность. В таких случаях мы говорим о возможности гуманизации цифровой идентичности, когда проблема преодоления этического кризиса информационного общества возможно через гуманизацию цифровой среды: развитие эмпатии, этики диалога и цифрового альтруизма. Это требует не только технологий, но и философии, способной предложить модели ответственного

действия, сочетающего личностную свободу и общечеловеческие ценности.

В заключение отметим, что цифровой и информационный человек становится противоречивым социальным феноменом зарождающегося информационного общества как в Кыргызстане, так и во всем мире. Изучение этого явления является предметом междисциплинарных дискуссий и непрерывного анализа динамики изменений в общественном сознании [см.: 12].

Литература:

1. Байбосунов К.С. *Нациогенез кыргызов новой эпохи (интегральное исследование современного нациообразования)*. – Бишкек, 2012.
2. Бодрийяр Ж. *Прозрачность зла*. — М.: Добросвет, 2000.
3. Бодрийяр Ж. *Символический обмен и смерть*. — М.: Добросвет, 2000
4. Жапаров С.Н. *Улут демги – Уңгу Жол (Тандалган сөздөр)*. Бишкек, 2025.
5. Князев Е.А. *Информационная рациональность и постнеклассическая наука* // Вопросы философии. — 2018. — № 9.
6. [Концепция Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2 \(minjust.gov.kg\) \(дата обращения 05.09.2025\)](https://minjust.gov.kg)
7. Сооронбаева Ч.К. "Философиялык дилемма: информациялык коомдогу ролу" // *Вестник Иссык-Кульского государственного университета*, № 63.
8. Туркле Ш. *Одиноки вместе. Почему мы ожидаем больше от технологий и меньше друг от друга*. — М.: Альпина нон-фикшн. 2011- MIT PRESS
9. Флориди Л. *Информационная этика и будущее человечества* // Вопросы философии. — 2020. — № 8.
10. Фуко М. *Археология знания*. — М.: Гнозис, 1994.
11. Flusser V. *Towards a Philosophy of Photography*. — London: Reaktion Books, 2000;
12. Han B.-C. *The Burnout Society*. — Stanford University Press, 2015.